

ФОТООЧЕРК

НА ШАХТУ — КАК К СЕБЕ ДОМОЙ!

**ТАК ХАРАКТЕРИЗУЕТ СВОЮ РАБОТУ ЕДИНСТВЕННАЯ
В РОССИИ ЖЕНЩИНА-ФОТОГРАФ С «ПОДЗЕМНЫМ
СТАЖЕМ» В 30 ЛЕТ**

— Одно дело туда попасть (далеко не всех под землю пускают). И не менее сложное — суметь сделать качественный снимок. На шахте совершенно другая специфика съемки. Совсем не то, что на поверхности: нет солнца — можно организовать искусственный свет. В забой порой штатив пронести не разрешают, не то что вспышку! Приходится узнавать условия работы заранее, уточнять параметры, прорисовывать в голове предстоящие кадры, — говорит фотограф дирекции по персоналу отдела по корпоративным вопросам ОАО «Южкузбассуголь» Людмила Викторовна Тимошенко.

...Первый фотоаппарат в ее жизни появился в 12 лет, подарил отец на день рождения. В то время о фотографии она имела самые общие представления, в основном из рассказов подруг. Изучать дело решила на практике. «Нашелкала» первую пленку и начала проявлять: намотала ее на катушку, опустила в бачок с проявителем, стала крутить. Прошла минута, две, четыре... Людмила не выдержала: захотелось посмотреть, что ТАМ происходит. Открыла катушку. Ну и, разумеется, всё испортила. До сих пор смеется по этому поводу — «мало у меня усидчивости».

Подвижный от природы человек, она точно так же не «усидела» в фотостудии после окончания курсов на Новокузнецкой фабрике фото-киноработ. По условиям обучения должна была пройти полугодовую практику, занимаясь художественной съемкой и изготовлением фотографий на документы. Еле-еле дотянула до конца срока. Трудилась в ателье на перекрестке проспектов Курако и Пионерского, а перед глазами был постоянный соблазн. Шикарное высотное здание «Южкузбассуголь» в начале 70-х являлось одним из самых современных в Новокузнецке, проезжала мимо него Людмила по дороге на работу и назад... Однажды не выдержала, зашла: «Где находится отдел кадров?» Ей объяснили. Тут же отправилась узнавать про работу. Фотографы тогда, как выяснилось, нужны не были. Нашлась вакансия лаборанта. Отличнице по жизни ничего не стоило пройти испытание — напечатать пленку. Огромная лаборатория сразу произвела на нее

незабываемое впечатление: огромная, оснащенная современной аппаратурой.

Через два года стала штатным фотографом. И сразу — в шахту.

— Я родилась в шахтерской семье, поэтому представление о горном труде имела с детства. Когда работала лаборантом, спрашивала у парней-фотографов, как они под землей работают. Но их рассказы никак не походили на то, что пришлось испытать. Мне было 19, по молодости, по глупости я не испытала ни капельки страха, хотя первая шахта была глубокая — «Томская». Больше переживала за работу. И, как оказалось, не напрасно. Надо было снять гидробур с «касочным», как меня предупредили, освещением. Вот и говорю трем парням, меня сопровождавшим: «Светите». Они направили фонари, я сделала около 30 кадров... Потом наблюдала за работой, еще фотографировала. Затем ждала, пока все вместе поднимемся. В итоге провела под землей немало времени. Вышла и упала на пол от усталости: «Я-то в основном отдыхала, а ребята трудились. Как они выдерживают?»

Напечатала снимки и чуть не заплакала. Черно-белые пятна вместо изображения. Со стыдом пошла к заказчику: «Не получилось!» — «А что они, плохо махали?» «Чем махали?» — не поняла Людмила. Оказалось, детали гидробура надо было «прорисовывать» светом от касок — их направляют в определенное место и крутят фонарями — «машут» ими. На следующий день технологический процесс фотодела был отлажен, и снимки получились отличные.

...С тех пор прошло около 30 лет. Закончен Омский техникум, появилась семья: муж, двое детей, трое внуков. И, как прежде, осталась любимая работа. Сегодня, по словам Людмилы, под землю «ходить» приходится не часто. Ужесточились требования к разрешительным документам, строже стало с соблюдением техники безопасности. В прошлом году ее фотографии были показаны на выставке, приуроченной ко Дню шахтера. А в основном они идут в буклеты, книги, чаще — в газеты «Горняцкая солидарность» и «Новости «Евраз».

Накануне 40-летия «Южкузбассугля» выставка фоторабот, в том числе и Людмилы Тимошенко, появилась в центре Новокузнецка, в витринах Художественного музея города. Про фотографии говорить сложно, их смотреть надо, но даже непо-

священному в фотоискусстве человеку понятно: это не иллюстрации к тексту, а полноценные самостоятельные работы. Профиль шахтера, ресницы, лоб и щеки которого покрыты слоем разноцветной пыли, пропитанной потом, а глаза — яркие и веселые. Или — бабочка около каски: «Это я на поверхность вышла. Понять мое ощущение способен только человек, проработавший в забое. Когда поднимаешься на поверхность — испытываешь счастье

от любой погоды, дождя, снега, ненастья. Счастье только потому, что ты — на природе, на живом воздухе, ты живешь на этой планете, которая так прекрасна. Красота окружающего мира после часов подземелья чувствуется особенно остро. Хочется запоминать ее, трогать, впитывать, запечатлеть во всем разнообразии. Я счастлива, что способна испытывать эти ощущения».

Лариса ФИЛИПОВА

ПРОИЗВОДСТВО
ДОСТИЖЕНИЯ

